

ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ ИСТЕКАЕТ

4 июля 2017 г. в "Голосе Армении" опубликована статья "Размышления на полпути", где детально представлено тревожное состояние научно-образовательной системы РА и выражалась надежда, что после прочтения статьи некоторые руководители заинтересованных структур, в первую очередь президиум НАН РА, ректоры вузов и отдельные ученые выскажут свое мнение о возможных решениях поднятых вопросов. Но, как и следовало ожидать, откликов со стороны тех, кто по долгу службы должен был иметь свою точку зрения, не последовало, они упорно молчали. Впечатление такое, что упомянутые персоны живут в другом мире и в той виртуальной реальности вроде бы все в порядке.

КАК УЖЕ ОТМЕЧАЛОСЬ В ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО НАУКЕ РА, разумеется, имеет свои сформировавшиеся подходы к решению поднятых в статье проблем, которые и будут представлены в этой статье. Рассмотрим самый болезненный вопрос в сфере науки и образования - старение специалистов и пополнение молодыми кадрами. Эта проблема широко обсуждается, находится в центре внимания общественности, поэтому требует глубокого рассмотрения и анализа.

Сегодня лишь немногие молодые специалисты планируют продолжить свою трудовую карьеру в Армении. Значительная часть молодежи хотела бы найти работу за рубежом.

Конечно, сегодня существенно возрос рейтинг ученых РА как в регионе, так и в мире, а по некоторым наукометрическим параметрам РА стала одной из лидирующих стран СНГ. Но давайте посмотрим, кому принадлежат эти результаты.

Как уже отмечалось в предыдущей статье, значительный процент научного сообщества Армении составляют пожилые ученые (выше 65 лет - около 30%, выше 70 лет - около 20%), тогда как в самой востребованной в науке возрастной группе - 35-50 лет число ученых, включенных на полную ставку в государственные программы, составляет около 20%.

Что касается руководителей научных программ, то здесь также создалась довольно тревожная ситуация. Обратим внимание на процентное соотношение включенных в тематические программы ученых по разным возрастным группам до

создания Государственного комитета по науке в 2008 г. и после 2016 г. До 2008 г. львиную долю руководителей научных тем составляли научные работники возраста выше 55 лет, руководителей моложе 40 лет практически не было.

С 2008 г. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО НАУКЕ БЫЛ ВЫНУЖДЕН внедрять специальные программы вовлечения молодых специалистов в исследовательскую деятельность. Все конкурсные программы содержат обязательное условие - включение молодого участника (до 35 лет). Проводятся конкурсы для ученых до 35 лет, действует программа содействия для аспирантов и соискателей. Под эгидой президента РА осуществляется программа обеспечения молодых ученых квартирами по доступным ценам, Молодежный фонд финансирует участие молодых ученых в конференциях и другие программы. В последние три года ГКН осуществляет бонусную программу для наиболее активно работающих молодых ученых. Надо сказать, что действующие в Армении программы содействия молодым ученым как по форме, так и по содержанию были одобрены во многих странах СНГ.

Теперь рассмотрим ситуацию, сложившуюся после 2016 г. Сегодня руководители проектов моложе 35 лет составляют около 20% от их общего числа. Ситуация принципиально изменилась. Вроде бы все неплохо. Решена важная задача, связанная с молодыми учеными: степень вовлеченности молодых в исследовательскую деятельность вроде бы возросла. Но если обратить внимание на число 35-50-летних, то с болью приходится констатировать, что связанная с молодыми задача решена лишь частично. На самом деле картина следующая. Выделяя ограниченные бюджетные средства молодым, мы готовим высококвалифицированные кадры, которые начинают публиковаться в рейтинговых научных журналах и таким образом привлекают внимание ведущих зарубежных лабораторий. Необходимо признать, что наши усилия, направленные на то, чтобы задержать молодежь в Армении, имеют обратный эффект. За границей им предлагают значительно более привлекательные условия работы, несравнимо высокую зарплату. После 2012-2013 гг. усилился отток квалифицированных молодых специалистов из Армении. Получается, что значительная доля нашего государственного бюджета тратится на подготовку специалистов для других стран.

Второе направление утечки научных кадров, - когда молодые остаются в Армении, но уходят из науки. При этом внутренняя "утечка мозгов" во многом более опасна, т.к. эти кадры, как правило, окончательно покидают науку. И здесь возникает, возможно, самый важный вопрос: как обеспечить достаточный уровень вовлечения в науку молодых кадров. Вопрос сводится к тому, что необходимо улучшить трудовые и социально-экономические условия для молодых научных работников, повысить привлекательность карьеры ученого.

НА МОЙ ВЗГЛЯД, ЕСТЬ ДВА ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ. Первый - резко улучшить трудовые условия научных работников, заметно повысить их заработную плату. Сегодня и в течение ближайших лет будущего сделать это нереально.

Второй путь - создать для молодых реальные условия карьерного роста. Молодой ученый должен быть уверен в том, что, став квалифицированным специалистом, он сможет возглавить научный проект, группу, лабораторию, кафедру, факультет, институт и т.д. Для значительной части ученых уверенность в профессиональном карьерном

росте является более весомой мотивацией, нежели высокая зарплата. Этот вопрос можно решить, осуществив плавную и не очень болезненную смену поколений. В эволюции учитель - ученик - учитель это - один из важнейших законов.

В чем же причина того, что пожилые научные работники не хотят уходить на пенсию? Все они, независимо от своих научных и педагогических заслуг, получают пенсию 50-60 тыс. драмов. Исключение составляют только академики и члены-корреспонденты, которые кроме собственно пенсии получают пожизненную выплату за звание в размере 100-150 тыс. драмов. А с пенсией 50-60 тысяч драмов достаточно признанный в обществе ученый или преподаватель сразу оказывается в безысходной ситуации.

Сегодня в Армении число ученых в возрасте выше 65 лет составляет более 1200 человек, а в возрасте выше 70 лет - более 750. Несмотря на то что большинство этих людей оформлено на полную ставку - они включены как в базовые, так и в грантовые программы, - многие из них имеют серьезные проблемы со здоровьем и полноценно работать не могут. Значительная часть директоров исследовательских институтов, уважая заслуги этих людей, закрывает на это глаза. Однако нельзя исключить и некоторые коррупционные явления, которые могут иметь место в данных условиях.

Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо принять конкретные меры, в частности, реализовать вошедший в программу правительства пункт - "разработка и внедрение механизмов ограничения трудового возраста до 70 лет на административных должностях в научных организациях". Сегодня при осуществлении конкурсных программ, которые для некоторых людей стали предметом спекуляций, Госкомитет по науке РА предпринимает реальные шаги в этом направлении.

Следующим шагом станет увеличение выплат за ученую степень к пенсиям, если ученый добровольно выйдет на заслуженный отдых. Считаю, что этот шаг может резко изменить ситуацию.

Если хотя бы половина научных сотрудников старше 65 лет выйдет на пенсию и освободит ряд административных должностей, то в течение последующих 3-4 лет мы получим серьезное пополнение в возрастной группе 35-50 лет, а в бюджете - более 1,5 млрд драмов дополнительного фонда зарплаты. В ближайшие 1-2 года появится возможность увеличить зарплаты ученых на 25-30%.

СЧИТАЮ НЕОБХОДИМЫМ ПОДЧЕРКНУТЬ, ЧТО ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ касаются только административных и тех должностей, которые обеспечивают подобные полномочия (распоряжение финансовыми средствами, прием на работу, заключение трудовых договоров и т.д.), но отнюдь не ограничивают право ученых заниматься научной и научно-технической деятельностью, работать в данной организации, быть включенным в состав исполнителей научных тем. При этом несерьезным является утверждение, что существование и дальнейшее развитие определенной научной школы связано персонально с тем или иным ученым. В современных условиях нет научных школ и направлений, существование которых обусловлено одной личностью (понятие научной темы подразумевает вечно повторяющуюся и множасьую схему учитель - ученики - учителя, а не схему учитель - пустота).

Многим кажется, что можно попытаться сохранить существующее положение, но если рассмотреть задачу во времени и пространстве, то окажется, что это желание бесперспективно и нереально. Во-первых, возрастное распределение кадрового состава научной сферы само диктует сроки решения задачи. Во-вторых, важнейшей из причин создавшегося положения, вероятно, было стремление постоянно сохранять это состояние. И третье - нынешние условия развития науки и техники требуют большей гибкости, готовности к своевременным изменениям. Нельзя закрывать глаза на проблемы, создавать условия для ухода из сферы науки молодых кадров и жить только одной целью - превратить прошлое в настоящее и максимально пользоваться его преимуществами. Это неизбежно ведет к постоянно усиливающемуся отставанию и неотвратимому краху.

С другой стороны, хочу напомнить нашим коллегам старшего поколения, что в числе основных ответственных лиц за решение рассматриваемой проблемы являются именно они, те, кто обязан своими рекомендациями показать правительству оптимальный путь нормализации ситуации в сферах науки и образования, чтобы на этом отрезке истории нашего государства не растерять то, что создано их кропотливым трудом. При этом необходимо не только говорить, что надо делать, но и указывать как. Прошу запомнить, что царящее сегодня у нас безразличие не будет прощено новым поколением и историей.

СЕГОДНЯ МЫ КОНСТАТИРУЕМ, ЧТО ОСНОВНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ УСПЕХОВ НАШЕЙ НАУКИ являются кадры советского времени, которые будут полностью исчерпаны в ближайшие 5-6 лет. И если сегодня не провести необходимые мероприятия, то в последующие 5-6 лет мы потеряем все - работающих ныне квалифицированных преподавателей, основателей научных школ, замены которым не будет, саму возможность дальнейшего развития науки и образования. И если когда-либо в будущем у нас возникнет желание восстановить то, что имелось в 70-80-е годы, это потребует затрат в миллиарды долларов и нескольких десятков лет огромных усилий.

Вопрос эффективной смены поколений ученых кроме рассмотренных мероприятий предполагает и модернизацию механизмов подготовки кадров, что позволит изменить кадровую структуру научного потенциала РА, право научного работника на свободное передвижение станет реальным. Сегодня мы стоим на опасном рубеже и не имеем права совершать очередные ошибки. Необходимо действовать безотлагательно, время ожидания истекает.

Самвел АРУТЮНЯН, председатель Государственного комитета по науке РА